

Феномен одиночества сквозь призму черного юмора социальных сетей

Храбан Т.Е., Степаненко Е.А.

Военный институт телекоммуникаций и информатизации, Киев (Украина)

Выражение психологических и эмоциональных состояний и переживаний человека через особые единицы языка и речи, которое сегодня все чаще становится объектом исследования различных лингвистических направлений (психолингвистики, когнитивной лингвистики, дискурсологии, социолингвистики), определяет актуальность данной статьи.

Цель работы – проанализировать манифестацию психоэмоционального состояния одиночества на языковом уровне.

Материал и методы. Исследование проводилось в украинском секторе социальной сети Facebook. Материалом послужили паттерны черного юмора, актуализирующие тему переживания одиночества. Были использованы психолингвистические методы: дискурс-анализ, метод контекстуального и интуитивно-логического интерпретационного анализа.

Результаты и их обсуждение. В исследовании для описания одиночества важное значение имеет положение, суть которого состоит в том, что все эмоции, за исключением базовых (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе, стыд, интерес, вина, смущение), являются сложными конструкциями. В работе были проанализированы эмоции, возникшие в процессе синкретизма разных элементов, но при этом обязательным условием для включения этой сложной эмоции в процесс анализа было поставлено присутствие эмоции одиночества как одного из компонентов. Поскольку дескрипция одиночества связана с характеристикой эмоционального состояния, то на языковом уровне этот феномен интерпретировался через категорию эмотивного значения.

Заключение. Манифестация одиночества в черном юморе социальных сетей характеризуется яркой эмоциональной окраской. Одиночество является многогранным феноменом, имеющим яркую эмоциональную окраску. Одиночество – это субъективное переживание, зависящее как от социального контекста, так и от самой личности. Переживание одиночества на языковом уровне в черном юморе манифестируется в следующих эмотивных значениях: 'превосходство', 'отчуждение', 'чувство обиды', 'ненужность', 'изолированность', 'разочарование', 'страх', 'гнев', 'отчаяние', 'жалость к себе', 'разочарование'.

Ключевые слова: эмоция, эмотивное значение, одиночество, черный юмор, социальные сети.

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 196–201)

The Phenomenon of Loneliness through the Prism of Black Humor of Social Networks

Khraban T.E., Stepanenko E.A.

Military Institute of Telecommunications and Information Technologies, Kiev (Ukraine)

The expression of psychological and emotional states of the person through special language and speech units, which is more and more often the research object of different linguistic trends (psycholinguistics, cognitive linguistics, discourse studies, social linguistics), determines the relevance of the article.

The aim of the article is to analyze the manifestation of the psycho-emotional state of loneliness at the language level.

Material and methods. The research was conducted in the Ukrainian sector of the social network Facebook. The patterns of black humor actualizing the theme of experience of loneliness were chosen as the material for this study. Psycholinguistic research methods were used: discourse analysis, the method of contextual and intuitive logical interpretation analysis.

Findings and their discussion. For describing loneliness we followed the doctrine the essence of which is that all emotions, except for basic ones (joy, surprise, sadness, anger, disgust, contempt, grief, shame, interest, guilt, embarrassment), are complex structures. The work analyzed the emotions that arise in the process of syncretism of various elements but the

presence of the emotion of loneliness as one of the component was set as a prerequisite for including this complex emotion in the analysis process. Since the description of loneliness is associated with the characterization of the emotional state, at the language level this phenomenon was interpreted through the category of emotive value.

Conclusion. The manifestation of loneliness in social network black humor is characterized by bright emotional coloring. Loneliness is a multifaceted phenomenon having a strong emotional inflection. Loneliness is a subjective feeling which depends both on the social context and on the personality itself. The experience of loneliness at the language level in black humor manifests itself in the following emotive values: 'superiority', 'estrangement', 'feeling of resentment', 'feeling of being neglected', 'isolation', 'disappointment', 'fear', 'anger', 'despair', 'pity to yourself', 'disappointment'.

Key words: emotion, emotional value, loneliness, black humor, social networks.

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 196–201)

Новая социальная реальность, которая характеризуется использованием информационных ресурсов во всех системах функционирования общества посредством современных информационно-коммуникационных технологий, стала маркером XXI столетия. На фоне появления нового коммуникативного пространства Интернет социальные сети (как глобальное системное явление информационного общества), обладающие большим потенциалом влияния на лингвокультурные процессы, становятся основным пространством групповой и межличностной коммуникации. Аудитория социальных сетей активна в формировании новых культурных смыслов, что благоприятствует возникновению или модификации широкого спектра психолингвистических феноменов. В последнее время все большую популярность и востребованность в социальных сетях приобретает черный юмор. Исследование черного юмора в контексте виртуальной коммуникации как особой среды общения позволяет исследователям более чутко реагировать на новые тенденции на уровне формата онлайн-коммуникации, а также значительно расширить круг лингвистических проблем благодаря вовлечению в изучение языковых феноменов экстралингвистических аспектов (психологических, гендерных, социальных, культурологических и др.). Выражение психологических и эмоциональных состояний и переживаний человека через особые единицы языка и речи, которое сегодня все чаще становится объектом исследования различных лингвистических направлений (психолингвистики, когнитивной лингвистики, дискурсологии, социолингвистики), определяет актуальность данной статьи.

И. Домбровская отмечает, что, «несмотря на нетождественность механизмов смыслообразования и юмора, психологический механизм юмора в своих эмпирических проявлениях сливается с феноменологией смысла, определения, творчества, общения» [1]. Это утверждение акцентирует внимание на том, что юмор представляет собой многогранный феномен, исследование которого необходимо проводить на базе комплексного междисциплинарного подхода. Максимально широкое определение предметной области изучения юмора позволило объединить исследова-

тельские интересы лингвистов, психологов, социологов, философов, физиологов, педагогов и других. Для подготовки этой публикации значимыми стали научные работы в области психологии, для которых характерно представление о неразрывной связи юмора и эмоций, – L. Kugler, C. Kuhbandner [2], A. Samson, J. Gross [3] (доказано, что юмор является индикатором эмоционального состояния человека); в области психолингвистики – Е. Галеевой [4] (рассмотрены механизмы психолингвистического обеспечения развития эмоций); лингвистики – А. Тимошук [5] (проанализированы основные стилистические средства, которые часто используются для создания комического эффекта) и других.

Цель статьи – проанализировать манифестацию психоэмоционального состояния одиночества на языковом уровне на материале паттернов (типичных образцов) черного юмора социальных сетей.

Материал и методы. Исследование проводилось в украинском секторе социальной сети Facebook. Материалом послужили паттерны черного юмора, актуализирующие тему переживания одиночества. Для продуктивного научного описания и истолкования черного юмора считаем оправданным использование таких психолингвистических методов, как дискурс-анализ, метод контекстуального и интуитивно-логического интерпретационного анализа. Применение этих методов оправдано, поскольку они нацелены на акцентирование смыслов интуитивно-логическим и интерпретационным путем, то есть на основании своей интуиции и своего опыта, которые являются частью общественного опыта.

Результаты и их обсуждение. Для данного исследования актуальным является определение юмора, предложенное R. Martin: юмор – это, по сути, положительная эмоция, вызываемая в социальных контекстах когнитивным процессом оценки шуточного, несерьезного высказывания. В социальных взаимодействиях юмор приобретает много различных форм, включая «консервированные шутки», спонтанные шутки и непреднамеренные забавные высказывания и действия [6]. Юмор находится постоянно в развитии. Эволюция юмора «зависит и от биологической эволюции психики, и от логики культуры, вплоть до логики смены парадигмальных научных

понятий» [1]. И если способность субъекта выявлять, фиксировать и осмысливать комическое и эмоционально на него реагировать связана с наличием определенного уровня абстрактно-логического мышления, то необходимость продуцирования шуток обусловлена своими специфическими моментами [7, с. 73]. Существуют различные подходы, пытающиеся объяснить предпочтения тех или иных форм юмора в коммуникации. С точки зрения психологии, по мнению ряда ученых (М. Евстафьева, К. Lehman, L. Burke, R. Martin, J. Sultan, D. Czech и др.), тяготение к черному юмору связано с такими эмоциональными состояниями, как растерянность перед опасностью; тревога, связанная с неопределенностью будущего; беспомощность. Черный юмор определяется как вид юмора, который касается следующих внушающих страх феноменов: смерть, болезнь, уродство, инвалидность, война – и используется для выражения абсурда, бесчувственности, парадокса и жестокости современного мира. Персонажи или ситуации обычно гиперболизируются далеко за пределы обычной сатиры или иронии, что требует дополнительных когнитивных усилий для создания или восприятия шутки. Кроме того, черный юмор, часто использующий языковые средства, которые характерны для создания трагизма, иногда приравнивается к трагическому фарсу и воспринимается как нездоровый, отталкивающий, психопатический, извращенный, но часто и очень смешной [8, с. 160]. С позиции когнитивного подхода черный юмор является одной из форм ценностной рефлексии, для которой характерно смещение модально-оценочной направленности через несовместимость и преувеличение, что в значительной степени присуще всем юмористическим текстам. Освоение реальности в форме черного юмора специфично, это преломление ситуации через призму объективных представлений об идеале и действительности [8, с. 56].

Для объективного изучения характеристик черного юмора необходимо различать его тематические доминанты: «У юмора не всегда есть цель (которая, как известно, характеризует любую деятельность), но всегда есть предмет, поэтому юмор всегда связан с психическим отражением. Что бы не вычленилось в объекте как предмет юмора – безобразия, нелепость, несоответствие, противоречие, ненормативность – это всегда восприятие или рецепция этой нелепости, несоответствия и т.д. в объекте. Возможен и активный поиск восприятий, окрашенных юмором, как возможна вообще и “гонка за эмоциями”. Таким образом, к характеристике предметной отнесенности юмора добавляются характеристики субъектной активности, как внешне, так и внутренне направленной» [1].

Одной из тематических доминант черного юмора является одиночество и все, что имеет отношение к нему. Обращение в черном юморе к теме одиночества не случайно: «с недавних пор одиночество стали называть социальным бедствием, социальной болезнью, “многоликой” и “коварной”, вызывающей одновре-

менно сострадание и протест» [10, с. 3]. Н. Покровский выделил такие аспекты одиночества, общие для любых его проявлений и необходимые для понимания этого феномена: это – особая форма самовосприятия, утверждение своей «самости», говорящее в то же время о некоем разладе во внутреннем мире личности; предполагает полную погруженность человека в самого себя и носит целостный, всеохватывающий характер; характеризуется отсутствием или разрывом социальных связей человека и порождает целый комплекс отрицательных эмоций у субъекта [6, с. 11]. Проблема описания одиночества сама по себе является чрезвычайно сложной, «предполагающей как минимум существование различных моделей-концептов, определяющих различные “замеры” состояния, называемого одиночеством» [10, с. 4]. В данном исследовании для описания одиночества важное значение имеет положение, суть которого состоит в том, что все эмоции, за исключением базовых (радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, горе, стыд, интерес, вина, смущение), являются сложными конструкциями. В работе были проанализированы эмоции, возникшие в процессе синкретизма разных элементов, но при этом обязательным условием для включения этой сложной эмоции в процесс анализа было поставлено присутствие эмоции одиночества как одного из компонентов.

Поскольку дескрипция одиночества связана с характеристикой эмоционального состояния, то вполне логично на языковом уровне интерпретировать этот феномен через категорию эмотивного значения [11] или близкую ему по значению категорию эмосемы, понимаемой как «специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака “эмоция” и семных конкретизаторов `любовь`, `презрение`, `унижение` и др., список которых открыт и которые варьируют упомянутый семантический признак (спецификатор) в разных словах по-разному» [12, с. 84].

Анализ паттернов черного юмора, отражающих различные аспекты переживания одиночества, позволил выделить такие эмотивные значения:

1. `Превосходство`. Специфика данного эмотивного значения в черном юморе состоит в том, что оно отражает индивидуалистический тип мировоззрения, согласно которому признается превосходство интересов отдельного человека над интересами коллектива и общества, а также возможность влияния и изменения окружающего мира в соответствии с его индивидуальными потребностями субъекта. Основными паттернами черного юмора, содержащими эмотивное значение `превосходство`, являются шутки, выражающие *ощущение своей уникальности* (*Я с детства знала, что со мной что-то не так. Все мечтали стать принцессами, а я – ведьмой*); иллюзорное превосходство, при котором субъект переоценивает свои собственные качества и способности по отношению к тем же качествам и способностям других людей (*С каждым человеком нужно говорить*

в формате его бреда; Я раньше думал, что глаза людей излучают солнечный свет, но теперь понял, что это солнце просвечивает сквозь пустую башку); понимание свободы как свободы субъекта мыслить и поступать в соответствии со своими представлениями и желаниями (Я не хочу ругаться матом, и обижаться не хочу. Сейчас найду свои патроны, и будет так, как захочу); вседозволенность (Никогда не следует ни на кого злиться. От этого дрожат руки и сбивается прицел); автономное существование индивида (Не хочу хвастаться, но я избегал контакта с людьми еще до коронавируса). В приведенных примерах проявляется механизм психологической защиты некоторого образа «Я», который субъект сознательно или бессознательно конструирует для эффективного функционирования в обществе. Хотя ощущение своей уникальности и превосходства может помочь добиться успеха, оно часто сопровождается одиночеством.

2. 'Отчуждение'. Фигурирование этого эмотивного значения в черном юморе связано с переживанием отчужденности человека от общества, поскольку дистанцирование и отвержение других приводит к тому, что субъект чувствует себя оторванным от окружающего мира. Рассмотрим следующие примеры: «Расскажи про свое хобби». – «Я люблю наблюдать за ядовитыми змеями в дикой природе. Знаешь, ни с чем не сравнится то чувство риска, когда ты смотришь на них вблизи и знаешь, что в любой момент они могут тебя укусить и...». – «Ты работаешь в женском коллективе?» – «Да»; «Добро пожаловать в наш дружный коллектив». – «Можно я открою окно?» – «Мы здесь таких не любим». Данные паттерны отображают ситуацию, где отвержение является способом манипулирования, который используется практически любыми коллективами, особенно существующими достаточно долго. К человеку, который ведет себя не по правилам сложившегося коллектива, с большой вероятностью будут применяться такие суггестивные тактики и приемы, как неприятие, игнорирование, дистанцирование, до тех пор, пока он не станет таким, как все. Подобное отношение болезненно воспринимается субъектом, а видом реагирования на отвержение и отчуждение может стать отрицание важности близких отношений, что ведет к одиночеству. Доминирующая личность с ярко выраженными агрессивными тенденциями в шутках, относящихся к жанру черного юмора, демонстрирует свою независимость от других людей: *Не кричите, пожалуйста. Мне трудно Вас игнорировать; Сосед сильно рассердился, когда узнал, что я о нем такого же мнения, какого он обо мне. Избегание конфронтации, конфликтов, дискуссий и ситуаций «соперничества» характерно для личности, которая не испытывает обостренного негативного чувства одиночества: По данным прокуратуры треть всех преступлений совершается под воздействием алкоголя. Только вдумайтесь – почти 70% совершают трезвые! Увидел трезвого – перейди на другую сторону улицы – зачем рисковать.*

3. 'Чувство обиды'. В паттернах черного юмора обида представлена как событие, причин для которого – огромное количество, но которое оценивается субъектом как нанесение ущерба для чести или статуса, несправедливое нарушение прав, оскорбительное отношение. Чувство обиды – переживание этого события, которое может проявляться в виде протеста, обвинений (Решила проверить, знают ли друзья дату моего рождения и перенесла ее на неделю раньше во всех социальных сетях. Первым меня поздравил муж), агрессии (Не расстраивайся, если тебя никто не замечает! Из тебя может выйти отличный снайпер!), переживаний страдания (Успех – это когда тебя даже не знают, но уже ненавидят). Манифестация чувства обиды используется для привлечения внимания и давления на партнера. Чувство обиды – сложная эмоция, это сочетание нескольких, причем разнонаправленных эмоций, но среди них обязательно присутствует одиночество, к которому могут примешиваться страдание, гнев, страх, вина, стыд.

4. 'Ненужность'. Спецификой этого эмотивного значения в шутках жанра черного юмора – наличие в нем таких семантических маркеров, которые расширяют и дополняют значение рассматриваемого номинанта, как 'беспольность', 'невысказанность', 'ничтожность' (Каждый день вижу столько бесполезных людей, а ведь они могли стать чьими-то органами; «А ты когда-нибудь боялась меня потерять?» – «Один раз, когда мы бежали к маршрутке, а деньги на проезд были у тебя»). Приведенные паттерны отображают процесс, когда у субъекта под воздействием негативного эмоционального давления активизируются психологические защитные механизмы, что приводит к желанию абстрагироваться, уединиться и изолироваться. В дальнейшем, на уровне бессознательного, субъект создает вокруг себя непроницаемую стену, избегая всякого взаимодействия с окружающим миром. Такие эмоциональные переживания ненужности и невысказанности возникают, когда внешняя угроза, от которой защищала психика, ушла, но стена изоляции, а как последствия – и одиночества, так и осталась.

5. 'Изолированность'. Особенностью этого эмотивного значения в паттернах черного юмора является присутствие в нем семантических маркеров 'способность быть одному', 'уединенность': *Раньше при встрече снимали шляпу. Сейчас из уха достают наушник. В знак особого уважения – два; Раньше я опасалась, что меня могут бросить и забыть... Теперь я опасуюсь, что меня могут запомнить и найти.* Активизация семантического компонента 'уединенность' свидетельствует о возможности позитивной оценки одиночества в жизни человека в том случае, когда полная самостоятельность от остальных людей направлена на саморегуляцию и рефлексивность, проверку своих мыслей и чувств. Изолированность как условие позитивного проявления состояния одиночества может быть важной частью работы для художников, писателей, музыкантов, которые отражают не только события, но и собственные впечатления от них.

6. `Разочарование`. Разочарование, понимаемое как результат работы механизма психологической защиты, используемого для спасения от боли отвержения, предательства, утраты, неудачи, обычно указывает на причину одиночества: *Если ты начинаешь разочаровываться в людях – не пугайся, ты – на правильном пути; Две причины, по которым я не доверяю людям: 1. Я их не знаю. 2. Я их знаю.*

7. `Страх`. Эмотивное значение `страх` получает в паттернах черного юмора конкретизацию, например, `страх ответственности и потери личного пространства` (*Вчера был у нее дома. Все стены обвешаны ружьями для охоты. Что меня напрягает больше всего – она меня постоянно называет «зайчик»*); `страх разочарования` (*Третий день подряд мне снится свадьба. Я уж испугался, что это к отношениям или женитьбе, но обошлось – сонник говорит, что это к беде или смерти*); `страх повторения неудачного опыта` (*А доверять сейчас вреднее, чем курить*). В данных примерах отображается ситуация, когда субъект колеблется между страхом отношений и страхом одиночества (*Зачем ты постоянно спрашиваешь меня, когда я женюсь на тебе?*) – *«Мне нравится видеть страх в твоих глазах»*; *«Милый, может я останусь у тебя ночевать?»* – *«Поздно, я уже вызвал лифт»*). При этом возникает парадокс: субъект стремится к отношениям, но как только они становятся возможными, он делает все, чтобы их избежать или разрушить.

8. `Гнев`. Эмотивное значение `гнев` в контексте одиночества приобретает в черном юморе отличительные черты: оно сигнализирует о нарушении личного пространства личности, в результате чего субъект начинает испытывать внутренний дискомфорт. Это ведет к созданию негативной модели отношений, проявляющейся в категорическом социальном избегании, защитном или враждебном отношении к другим (*Мой психолог сказал: «Напиши письмо человеку, который тебя бесит и сожги его». – «Хорошо, а с письмом что делать?»*). Вторжение в личное пространство чревато серьезными последствиями, вплоть до разрыва отношений (*Не знал, что состою в отношениях, пока со мной не начали их выяснять*). Нами были также отмечены эмотивные значения, которые отражают деятельностный аспект значения `гнев`, а именно: `воинственность` (*Если Вам кажется, что у меня опустились руки, Вы ошибаетесь – я наклонилась за топором*), `бунтарство` (*«Я хочу дарить людям тепло!» – «Положи канистру с бензином на место»*), `нетерпеливость`, `несдержанность` (*Детство – это когда ты не паришься из-за чьего-то мнения. Тебе просто плевать, обсыпал урода песком – и все*), `устрашение` (*Не злите меня, и так трупы прятать негде. Шучу я, шучу, мест еще достаточно*), `агрессия` (*Переубедить Вас мне не удастся. Поэтому сразу перейдем к оскорблениям; Самый сильный ход в шахматах – это удар доской*).

9. `Отчаяние`. Цель этого эмотивного значения в черном юморе, отражающего аспект одиночества, – манифестация эмоциональных особенностей процесса переживания одиночества: *Господи, я действительно просил, чтобы у меня наконец-то появился хоть кто-нибудь! Но почему глисты?* Сходным функционалом обладает также эмотивное значение `жалость к себе` (*Хотел было поплакаться, что меня никто не любит, но пара человек портит мне статистику*).

10. `Разочарование`. Спецификой данного эмотивного значения в шутках жанра черного юмора в ракурсе одиночества является то, что оно отражает цинизм, понимаемый как мировоззрение, для которого характерно откровенно вызывающе-пренебрежительное и презрительное отношение к такому высшему чувству, как любовь: *«Что такое любовь на расстоянии?»* – *«Это когда ты на работе, кровать дома, а алкоголь – в баре»*; *Ничего с женщинами не сложно. Обнял, сказал, что красивая, умная. Если ничего в голову не лезет, спросил: «Я не понял, ты похудела, что ли?»*. Готово. Вы – идеальный мужик. Значение `разочарование` включено в ситуацию, когда субъект всю жизнь опирается на разочарования прошлого, полностью отрицает возможность полноценных человеческих отношений и насмехается над ними. Такие паттерны черного юмора можно охарактеризовать как саркастические, грубые, аморальные.

Заключение. Манифестация одиночества в черном юморе социальных сетей характеризуется яркой эмоциональной окраской. Анализируя различные паттерны черного юмора, размещенные в социальной сети Facebook, можно сделать вывод о том, что одиночество – это субъективное переживание, зависящее как от социального контекста, так и от самой личности. Переживание одиночества на языковом уровне манифестируется в следующих эмотивных значениях: `превосходство`, `отчуждение`, `чувство обиды`, `ненужность`, `изолированность`, `разочарование`, `страх`, `гнев`, `отчаяние`, `жалость к себе`, `разочарование`. В большинстве случаев одиночество репрезентируется имплицитно, оно зашифровано в языковых единицах, коннотация которых часто модулирует то или иное эмотивное значение.

Литература

1. Домбровская, И.С. Юмор в контексте развития / И.С. Домбровская. – Т/О «Neformat», 2014. – 280 с.
2. Kugler, L. That's not funny! – But it should be: effects of humorous emotion regulation on emotional experience and memory / L. Kugler, C. Kuhbandner // Front. Psychol. – 2015. – № 6. – P. 1296.
3. Samson, A.C. Humour as emotion regulation: the differential consequences of negative versus positive humour // A.C. Samson, and J.J. Gross / Cogn. Emot. – 2012. – № 26. – С. 375–384.
4. Галеева, Е.В. Психолингвистические основы вербального обозначения эмоций / Е.В. Галеева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 4. – Том 7. – С. 126–129.

-
5. Тимошук, А. Феномен черного юмора: особливості використання в рекламній комунікації [Электронный ресурс] / А. Тимошук. – Электрон. текстовые дан. – Національний університет «Острозька академія», 2015. – Режим доступа: <https://naub.oa.edu.ua>, свободный.
 6. Покровский, Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. – М.: Логос, 2008. – 408 с.
 7. Грабарчук, О.Н. Юмор в пространстве современной украинской культуры / О.Н. Грабарчук, Н.В. Рибачук // Гуманітарний часопис. – 2018. – № 2. – С. 72–79.
 8. Willinger, U. Cognitive and emotional demands of black humour processing: the role of intelligence, aggressiveness and mood // U. Willinger, A. Hergovich, M. Schmoeger [et al.] / Cogn Process. – 2017. – № 18. – P. 159–167.
 9. Мусийчук, М.В. Профилактика суицидального поведения на основе изменения модально-оценочной направленности средствами черного юмора / М.В. Мусийчук // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – № 3. – С. 55–56.
 10. Пузанова, Ж.В. Социологическое измерение одиночества : дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / Ж.В. Пузанова ; ГОУВПО «Российский университет дружбы народов». – М., 2009. – 298 с.
 11. Ветюгова, Л.А. Лексические средства выражения и описания эмоций в немецком языке [Электронный ресурс] / Л.А. Ветюгова. – Электрон. текстовые дан. – Пятигорский государственный лингвистический университет, 2008. – Режим доступа: https://www.pglu.ru/upload/iblock/626/uch_2008_iii_00035.pdf, свободный.
 12. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 190 с.

Поступила в редакцию 30.03.2020